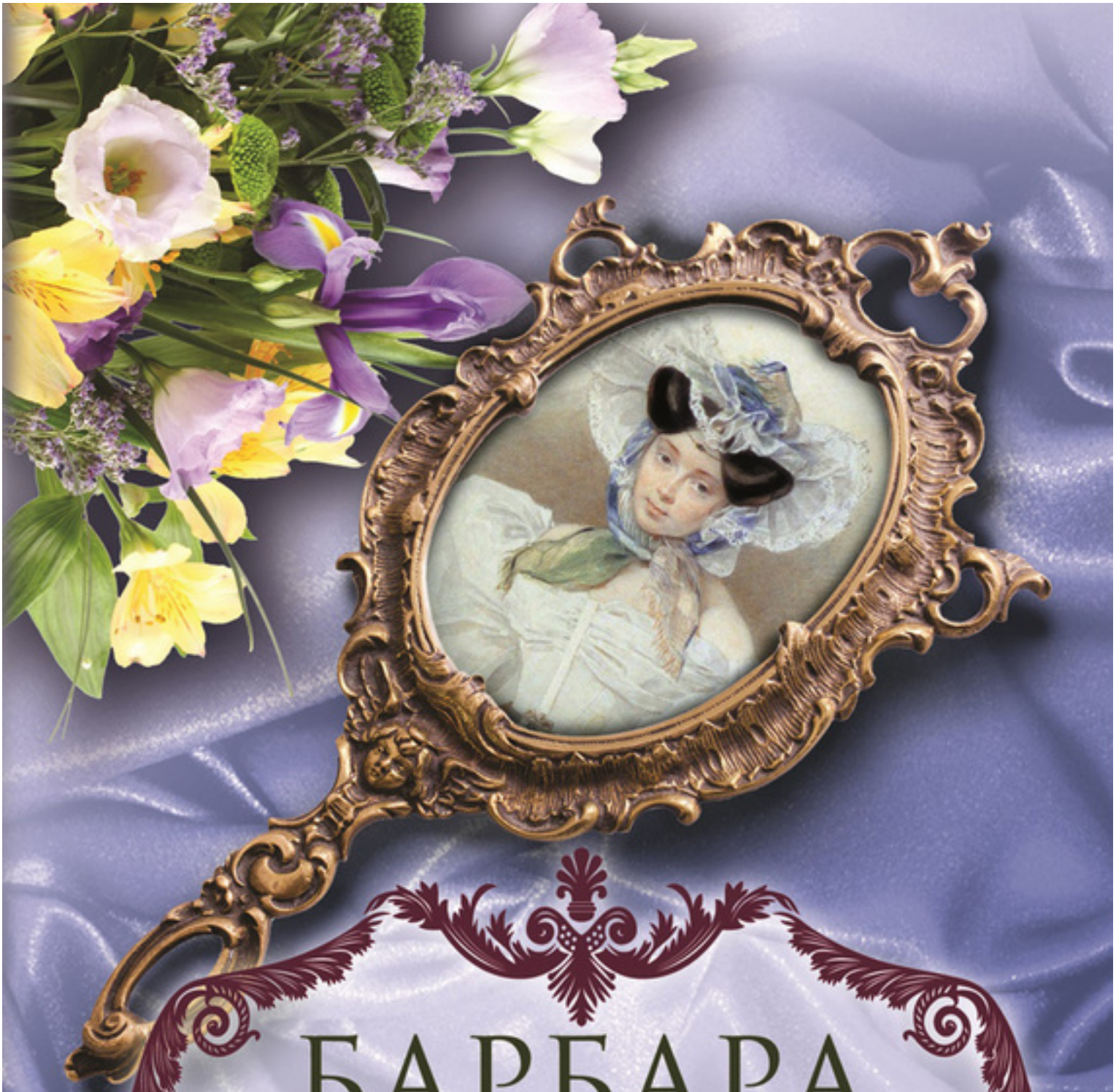

БАРБАРА КАРТЛЕНД

Небо в алмазах

КЛУБ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

Барбара Картленд

Небо в алмазах

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

2005

УДК 821.111
ББК 84.4ВЕЛ

Картленд Б.

Небо в алмазах / Б. Картленд — Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2005

Англия, XIX век. Сердце Сильвии дрогнуло, когда на балу-маскараде судьба свела ее с таинственным незнакомцем в маске… Но чтобы спасти семью от нищеты и позора, девушка вынуждена принять предложение графа фон Брауэра стать его женой. Она не подозревала, какой он негодяй! Только чудо уберегло ее от бесчестия… Кто защитит ее от ненавистного брака?

УДК 821.111
ББК 84.4ВЕЛ

© Картленд Б., 2005
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2005

Содержание

Биография 6
Глава 1 7
Глава 2 15
Глава 3 23
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Барбара Картленд
Небо в алмазах

Barbara Cartland
Stars in the Sky

Выражаем особую благодарность литературному агентству «Andrew Nurnberg Literary Agency» за помощь в приобретении прав на публикацию этой книги

© Cartland Promotions, 2005
© DepositPhotos.com / IlyaShapovalov, sunny_baby, обложка, 2014
© Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2014
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2014

* * *

В гостиной фон Брауэр усадил девушку на диван и сел рядом, положив руку на диван за ее спиной. Сильвия почувствовала, как его рука скользнула по ее плечу. С замиранием сердца юная леди увидела, что часы показывают половину одиннадцатого.

Она понимала, что должна смириться с неизбежным и остаться в Эндикотте на ночь. Поэтому и заговорила с графом о камине в своей спальне. Не велит ли он Полли его разжечь?

– Моя курочка замерзла? – спросил граф немного заплетающимся языком.

Тут в комнату вошла Полли с кофе. Сильвия бросила на нее взгляд, прежде чем ответить.

– Да, мне показалось, что в красной комнате прохладно. Сейчас там, наверное, совсем холодно.

Полли, ставя перед ними кофе, усмехнулась.

– Не понадобится вам камин, мисс, ежели вы будете там с его светлостью.

Сильвия опешила. Но граф запрокинул голову и захохотал:

– Ох, Полли-проказница, довольно!

Полли торжествующе посмотрела на Сильвию и ушла.

Биография

Барбара Картленд была необычайно плодовитой писательницей – автором бесчисленных бестселлеров. В общей сложности она написала 723 книги, совокупный тираж которых составил более миллиарда экземпляров. Ее книги переведены на 36 языков народов мира.

Кроме романов ее перу принадлежат несколько биографий исторических личностей, шесть автобиографий, ряд театральных пьес, книги, которые содержат советы, относящиеся к жизненным ситуациям, любви, витаминам и кулинарии. Она была также политическим обозревателем на радио и телевидении.

Первую книгу под названием «Ажурная пила» Барбара Картленд написала в возрасте двадцати одного года. Книга сразу стала бестселлером, переведенным на шесть языков. Барбара Картленд писала семьдесят шесть лет, почти до конца своей жизни. Ее романы пользовались необычайной популярностью в Соединенных Штатах. В 1976 году они заняли первое и второе места в списке бестселлеров Б. Далтона. Такого успеха не знал никто ни до нее, ни после.

Она часто попадала в Книгу рекордов Гиннесса, создавая за год больше книг, чем кто-либо из ее современников. Когда однажды издатели попросили ее писать больше романов, она увеличила их число с десяти до двадцати, а то и более в год. Ей тогда было семьдесят семь лет.

Барбара Картленд творила в таком темпе в течение последующих двадцати лет. Последнюю книгу она написала, когда ей было девяносто семь. В конце концов издатели перестали поспевать за ее феноменальной производительностью, и после смерти писательницы осталось сто шестьдесят неизданных книг.

Барбара Картленд стала легендой еще при жизни, и миллионы поклонников во всем мире продолжают зачитываться ее чудесными романами.

Моральная чистота и высокие душевные качества героинь этих романов, доблесть и красота мужчин и прежде всего непоколебимая вера писательницы в силу любви – вот за что любят Барбару Картленд ее читатели.

Смотреть на звезды в ночном небе всегда захватывающе и романтично, где бы ты ни находился.
Барбара Картленд

Глава 1

1878

Было уже начало одиннадцатого вечера, но кареты все продолжали подъезжать к дому леди Лэмборн, внушительного вида зданию на Парк-лейн. Когда парадная дверь открывалась, чтобы пропустить поздних гостей, в прохладную ночь вырывались звуки вальса.

Ежегодный бал-маскарад считался одним из главных светских мероприятий, и каждый, кто имел хоть какой-то вес в лондонском свете, надеялся получить на него приглашение.

В бальном зале негде было яблоку упасть. Под сияющими люстрами сверкали диадемы, от кружащихся под звуки музыки элегантных пар в разноцветных нарядах рябило в глазах. Муслиновые занавесы на высоких стеклянных дверях мягко вздымались, впуская благодатный ветерок.

Сильвия, дочь герцога Белэма, танцевала, пока у нее не закружилась голова. Во время следующего вальса она надеялась отсидеться, но рядом с нею возник очередной джентльмен с напоминанием, что ему тоже был обещан танец. Леди Сильвия Белэм поднялась, стараясь не показать усталости.

Если бы девушка пропустила несколько танцев, сестры и мачеха, герцогиня Белэм, гневно отругали бы ее. На прошлом балу ее старшие сестры, Эдит и Шарлотта, нашли себе мужей. Теперь настал черед Сильвии. Однако самой Сильвии меньше всего хотелось становиться женой какого-нибудь великосветского льва.

С тех пор как ее отец, герцог Белэм, женился во второй раз, семья жила в Лондоне. Так пожелала новая герцогиня Белэм. Ей не хотелось похоронить себя и красивых падчериц в сельской глуши, где находился замок Белэм.

«Да я просто умру от этой тишины! – восклицала ее светлость, когда герцог пытался уговорить жену провести лето в замке. – Там, если что-то и слышно, так совершенно варварские звуки. Коровы, петухи, собаки… В лесу лисы воют. Дорогой мой супруг, если вы меня любите, то не станете просить меня жить в этом диком месте».

Герцог после этого умолкал, потому как любил жену и был благодарен ей за то, что ее светлость стала такой заботливой мачехой для его дочерей. Проводить лето в одиночестве его светлости не хотелось, и он жил с семьей в Лондоне или на Ривьере, где, по настоянию герцогини, они содержали дом недалеко от берега моря. Там-то герцог Белэм и открыл для себя азарт казино.

Старшие дочери, Эдит и Шарлотта, были довольны своим образом жизни. Они разделяли любовь мачехи к городским сплетням, дорогим шляпкам, чайным вечеринкам и балам.

Но Сильвии больше нравилась сельская жизнь. Она очень скучала по замку, в котором жила до десяти лет.

Девушка помнила, как морозными утрами бегала в курятник искать яйца. Помнила, как весной блеяли овцы. Помнила ленивые летние дни, когда она сидела в плавучем домике и болтала ногами в воде, и дни, когда воздух наполнялся запахом только что скошенного сена. Но лучше всего она помнила, как каталась верхом с отцом рано утром, когда на траве еще блестела роса.

Дочь и отец одинаково сильно любили деревню и старый замок Белэм.

В Лондоне они тоже иногда выезжали на Роттен-роу, но это совсем не то. Там всегда было много других всадников, и редко когда удавалось скакать галопом.

Сильвия поморщилась оттого, что пальцы последнего кавалера впились в ее талию. Пока они медленно кружили по залу, она с отстраненным видом смотрела через его плечо. Боже, как же скучно. Как ей все это надоело! Атласные туфли натирали ноги, маска терла нос. Леди Сильвия уже сбилась со счета, со сколькими не интересными ей мужчинами танцевала. И все они пытались завести ничего не значащий, пустой разговор. Но ведь наверняка здесь есть кто-то, с кем можно поговорить не только о скачках в Аскоте или последней нашумевшей постановке в Ковент-Гарден.

Наконец танец закончился, и Сильвию отвели к ее месту. Она с облегчением опустилась на красную бархатную кушетку, тайком сбросила туфли, стала разминать ноги, вращая ступнями под белым платьем.

– Ты что делаешь, Сильвия? – одновременно раздались голоса сестер.

Сильвия виновато подняла на них глаза. Эдит и Шарлотта были одеты в красное и салатовое платья. Лица сестер закрывали маски того же цвета, в прорезях которых глаза излучали подозрительность.

– Ноги устали, – объяснила Сильвия. – Мне нужно немножечко отдохнуть.

– Ты что, сняла туфли? – недоверчиво осведомилась Эдит.

Сильвия кивнула.

– Ну что нам с тобой делать! – воскликнула Шарлотта. – Ты уже так давно живешь в Лондоне, а все равно ведешь себя, как деревенщина неотесанная. Разве ты не понимаешь, как тебе повезло, что ты сюда попала? Этот бал славится во всем городе. Леди Лэмборн обычно присылает не более двух приглашений на семью, а нам прислала *пять*! Это огромная честь!

Сильвия кротко вздохнула:

– Я знаю, и я благодарна.

– Так что же ты тут сидишь, как будто тебе танцевать не с кем?

– Я уже много раз танцевала, честное слово!

– Все равно этого мало, – заявила Шарлотта. – Ты должна танцевать с каждым джентльменом, который тебя пригласит, потому что любой из них может оказаться *тем самым*.

– Ты только подумай о том, через что мы прошли в прошлом году, – сказала Эдит. – К тому времени, когда лорд Россингтон пригласил меня на танец, у меня ноги уже были растерты в кровь.

Сильвия молчала. Тонкие губы лорда Россингтона, мужа Эдит, были ей так же противны, как и двойной подбородок герцога Крейнли, которого отхватила Шарлотта.

Герцогиня Белэм торопливо подошла к падчерицам. Перья на ее диадеме раскачивались так, что Сильвии пришлось прикусить губу, чтобы не улыбнуться.

– Говорят, сегодня здесь присутствует сам лорд Солсбери! – сияя, сообщила она. – И угадайте, кого я только что заметила в соседнем салоне?

– Кого? – одновременно выдохнули Эдит и Шарлотта.

– Принца Уэльского! Он в маске, но его талию никакой маской не спрячешь, мои дорогие.

– Мы хотим посмотреть, мы хотим посмотреть! – завизжали Эдит с Шарлоттой. Позабыв о Сильвии, они, охваченные любопытством, убежали.

Мачеха, нахмурившись, посмотрела на младшую падчерицу:

– Знаешь, ты очень красивая девушка. Тебе нечего стесняться и прятаться.

– Да, сударыня.

– Вот и славно. Ну да ладно, я обещала вальс лорду Малмсбери, пойду.

И герцогиня уплыла, покачивая пышной синей юбкой.

Сильвия сунула ноги в туфли и встала. Она поймала свое отражение в одном из позолоченных зеркал, которые опоясывали весь зал. Да, наверное, она красива: золотистые кудри, большие голубые глаза – но сама она никогда особо не задумывалась о своей внешности.

Сестры не раз повторяли ей, что если бы мачеха каждое утро не занималась гардеробом младшей падчерицы, то Сильвия, наверное, выглядела бы, как доярка.

Снова заиграла музыка, и Сильвия краем глаза заметила, что к ней приближается ее последний партнер. Нет, еще одного танца она просто не выдержит! Не оборачиваясь, девушка поспешила к открытым стеклянным дверям, ведущим в сад.

Прохладный ветер остудил ее раскрасневшиеся щеки. Сорвав с лица маску, беглянка пересекла террасу и спустилась по ступенькам на газон. Эта мартовская ночь не была теплой, но девушка не думала о холоде. В душном, шумном бальном зале она чувствовала себя как в тюрьме.

Сильвия снова сбросила туфли и запустила пальцы ног во влажную траву. Настоящее блаженство! Потом, подобрав туфли, она побежала в сад под мерцающими звездами. Этот сад был одним из крупнейших в Лондоне, и юная леди успела запыхаться, пока добежала до фонтана в центре. Уронив туфли, она встала на гладкий бортик и, словно во сне, стала ходить по кругу.

Отражавшиеся в воде звезды напоминали монетки, брошенные в колодец на счастье. Сильвия оглянулась на дом, весь горевший огнями, как корабль в океане, и, осторожно приподняв юбки, опустила одну ногу в фонтан. Как восхитительно прохладна вода! Она опустила вторую ногу. Блаженство! Пошевелив пальцами, она создала маленькие волны, отчего звезды пришли в движение. Когда вода успокоилась, Сильвия обратила внимание на одну звезду, которая светила особенно ярко. Склонив голову набок, она всмотрелась в яркое пятнышко.

– Интересно, а как *ты* называешься? – подумала она вслух и вздрогнула, когда из тени вдруг раздался голос:

– Это Арктур-Следопыт.

Уронив юбки, Сильвия быстро села на бортик и стала искать ногой туфли.

– Вы не это ищете?

К ней шагнул высокий мужчина в черной маске, и Сильвия увидела, что на его ладони стоят ее туфли.

– Э-э-э… Да. Спасибо.

Джентльмен поклонился и вдруг, к ужасу Сильвии, опустился перед ней на одно колено.

– Подайте ногу, – велел он.

Немного покраснев, она выполнила указание, и загадочный незнакомец надел на нее сначала одну туфлю, потом вторую.

Глядя на его склоненную голову, Сильвия заметила темные брови и иссиня-черные волосы. Во всяком случае, в лунном свете они казались иссиня-черными.

Покончив с туфлями, джентльмен поднял голову и серьезно посмотрел на девушку.

– Надеюсь, я не испугал вас? – негромко произнес он.

Сильвия покачала головой.

– Нет… Просто это было немного неожиданно, вот и все. – Незнакомец поднялся, собираясь уходить, и Сильвия поспешила добавить: – Я рада, что вы… ответили на мой вопрос… Это удивительно красивая звезда, и жаль не знать ее названия. Мне интереснее разговаривать о звездах, чем о скачках или шляпках… или о том, какая очередная знаменитость прибыла на бал. Я и в сад вышла, чтобы всего этого не слышать.

Мужчина улыбнулся:

– Я здесь по той же причине.

– Вы знаете названия и других звезд? – поинтересовалась девушка.

– Да, – коротко ответил он.

– Например, вот эта. – Сильвия указала. В лунном свете глаза ее ярко блестели, легкий ветерок нежно шевелил локоны.

Прежде чем ответить, незнакомец какой-то миг молча смотрел на нее.

– Которая? Ах, эта… Это Полярная звезда. А это Большая Медведица. – Он повернулся к девушке. – Вы никогда не интересовались небом?

– Я когда-то любила смотреть на звезды и… – стыдливо вымолвила юная леди. – Думать о том, что еще есть там наверху… и как все называется. Но это было, когда я жила в деревне. Здесь, в Лондоне, я мало думаю о небе. К тому же оно почти всегда скрыто то облаками, то туманом, то… городской мглой.

Джентльмен улыбнулся:

– Вы правы, в Лондоне редко можно увидеть звезды во всей красе.

– А откуда… Откуда вы знаете о них так много? – поинтересовалась Сильвия.

– Я, можно сказать, астроном-любитель. У меня дома в деревне есть телескоп.

– Как интересно! – воскликнула Сильвия, потом поводила ногой по траве и застенчиво посмотрела на джентльмена в маске. – Вы часто бываете в деревне?

– Я живу там почти все время.

– О, как я завидую вам, – с тоской в голосе произнесла она.

– Не многие юные леди завидуют сельской жизни.

– А я завидую! Я ужасно скучаю по деревне. И по нашему замку скучаю. Может, слышали – замок Белэм?

– Да, слышал, – ответил джентльмен.

– А легенду о спрятанном в замке сокровище слышали?

Джентльмен улыбнулся:

– Я слышал какие-то рассказы, но не знаю подробностей.

– Так я вам расскажу! – обрадовалась Сильвия. – За то, что вы рассказали мне о звездах.

Незнакомец заколебался:

– Я с удовольствием вас послушаю, но прежде хочу предложить вам свой плащ. Вы, кажется, вышли из дома без шали.

– О, не нужно, – беззаботно отмахнулась рассказчица. – Там было так жарко, что здесь мне совсем не холодно. Но я приму ваше предложение, – поспешила добавить она, заметив, что брови мужчины озабоченно сдвинулись к переносице.

Джентльмен сбросил плащ и накинул его на плечи Сильвии, после чего сел рядом с ней слушать рассказ.

– Это случилось во время Гражданской войны. Мой предок Джеймс, герцог Белэм, сражался на стороне Карла. Когда стало понятно, что роялистам не победить, он спрятал часть своих сокровищ (разные украшения и золото) где-то в замке или на принадлежащей замку земле и бежал во Францию. Там герцог Белэм записался на службу к французскому королю и вскоре был убит во время стычки с французскими протестантами, восставшими под предводительством принца Конде.

– А Кромвель, когда пришел к власти, не забрал замок? – спросил собеседник Сильвии.

Она покачала головой:

– Нет. Понимаете, наследник герцога, его племянник, был верным пуританином, поэтому Кромвель разрешил ему все оставить.

– Чрезвычайно интересная история, – заметил джентльмен.

– Да, – кивнула Сильвия. – В детстве я мечтала найти сокровища, но не думаю, что у меня это получилось бы, поскольку они вряд ли существуют. Мне кажется, историю эту выдумал его племянник, чтобы как-то объяснить исчезновение многих вещей из замка еще при жизни герцога, когда его светлость находился во Франции. Скорее всего, племянник был непутевым и, пока герцог был в изгнании, начал распродавать имущество.

Ее собеседник собрался что-то сказать, но тут из дома на террасу вышла женщина и послышался громкий голос:

– Сильвия! Ты там? Если ты меня слышишь, немедленно возвращайся. Мы уезжаем.

Сильвия вскочила на ноги.

– Моя мачеха! Я должна идти. Должна идти. – Девушка отбежала на несколько шагов, потом остановилась и вернулась. – Ваш плащ. Чуть не забыла. – Она поспешила обратно к фонтану и передала плащ высокой темноволосой фигуре. – Мне очень понравился наш разговор…. Это было гораздо интереснее, чем танцевать со всеми этими скучными светскими господами. До свидания, до свидания.

Махнув красивой белой рукой, Сильвия отвернулась и бросилась бежать через луг.

Джентльмен в маске какое-то время наблюдал за удаляющейся стройной фигурой, потом, заметив что-то в траве у себя под ногами, наклонился и поднял заинтересовавший его предмет.

Это была изящная, белая с золотым ободком, маска.

* * *

На террасе Сильвию встретила недовольная герцогиня:

– Посмотри на свое платье! Подол весь мокрый и в пятнах от травы. Ох, ты безнадежна. И с кем это ты там разговаривала?

Сильвия беспомощно оглянулась на фонтан. Загадочный джентльмен исчез, но герцогиня явно успела заметить, как они сидели рядом.

– Не знаю, – призналась она.

– Ты была там совсем одна и с незнакомым мужчиной? Ты не знаешь, как должна себя вести леди? И что нам с тобой делать?

– Не знаю, – промолвила Сильвия, глядя на носки своих атласных туфель. На щеках ее неожиданно проступил румянец, когда она вспомнила о том, как джентльмен бережно надевал эти туфли на ее ноги.

– Ох, пошлю я тебя в пансион, – пригрозила герцогиня. – Твои сестры и я готовы ехать, но не можем найти отца. Ты не знаешь, где он?

– Я могу сходить поискать, – предложила Сильвия, которой хотелось побыстрее отделаться от сердитой мачехи.

– Да, найди его и скажи, чтоб поторопился.

Сильвия вошла в дом. Пары все еще скользили по залу под звуки вальса, хотя, как заметила Сильвия, музыканты, казалось, готовы были упасть от усталости. Из зала она поспешила в широкий коридор с открытыми в уютные гостиные дверьми, где, сидя на широких диванах, разговаривали дамы.

В конце коридора она нашла библиотеку. Здесь в воздухе висело облако табачного дыма, и огонь камина отражался в боках пустых бутылок из-под портвейна. Джентльмены сидели за карточными столами.

У Сильвии сжалось сердце, когда в одной из сгорбленных фигур за столом она узнала отца.

– Папа, – горько прошептала она.

После того как отец проиграл огромную сумму во время их последней поездки на Ривьеру, он обещал им всем, что больше никогда не сядет за карточный стол. Сильвия быстро подошла к отцу и положила руку ему на плечо. Герцог вздрогнул и виновато посмотрел на дочь.

– Сильвия, я… я зашел сюда выкурить сигару, понимаешь, а меня уговорили сыграть один кон.

– Да, папа, – мягко произнесла девушка. Она знала, как трудно ему противиться чарам азарта. Он верил, что может отыграть все проигранное, если только ему позволит семья.

– Однако игра идет очень неплохо. Дорогая, если бы вы оставили меня одного еще на полчаса…

– Но мама уже собралась уходить, – возразила Сильвия. – Все уже готовы.

– Что, если я… немного задержусь? – слабым голосом предложил герцог.

– Нет, папа, не получится. Если не пойдете со мной, за вами придет мама.

При мысли о том, что герцогиня поймает его за карточным столом, герцог поспешно встал, извинился перед остальными игроками и с угрюмым видом последовал за дочерью к ожидавшей их карете.

* * *

Герцогиня срезала верхушку яйца серебряным ножом.

– В наше время так трудно найти хорошее утиное яйцо, – заметила она. – Но эти мне нравятся. Я кухарку всегда посылаю за ними в «Фортнум». Сильвия, не хочешь?

– Спасибо, я не голодна.

Герцогиня бросила на нее острый взгляд:

– Я вижу, ты простудилась. Конечно, сидеть ночью в саду без шали…

Сильвия хотела надеяться, что мачеха ошибается, но сегодня с утра горло у нее действительно побаливало, а от мысли о еде становилось противно.

– Нет, что мне с ней делать, Чарльз? – со вздохом обратилась герцогиня к мужу. – Вчера она с каждым партнером танцевала всего по одному разу. Разве после такого можно на что-то надеяться?

– Наверное, ты права, дорогая. – Герцог отодвинул стул и встал из-за стола. – Прошу прощения, мне нужно заняться почтой.

Герцогиня помахала рукой.

– Я велела Карлтону принести все письма сюда в столовую.

Герцог, за завтраком почти не проронивший ни слова, с обескураженным видом снова сел.

И тут, как по команде, открылась дверь и в столовую вошел Карлтон с подносом, на котором лежала утренняя почта и нож для разрезания конвертов.

– Ваша светлость, – сказал он, выкладывая большую часть писем на стол перед герцогом, после чего направился к герцогине.

Герцог смерил мрачным взглядом стопку писем, взял одно, прочел, бросил обратно и выбрал другое. Вскрыв конверт, он воззрился на него, не доставая письма.

Сильвия следила за отцом с волнением.

Ее светлость тем временем взяла открытку, которая пришла на ее имя.

– От леди Фрамбери! – воскликнула она. – Она уже уехала на Ривьеру и пишет, что там чудесно. Может, и нам стоит туда поехать на Пасху?

Герцог, похоже, не услышал ни единого слова. Он положил второй конверт на стол рядом с тарелкой, взгляд его сделался отрешенным.

– Ты меня слышишь, дорогой? – спросила герцогиня.

Его светлость с отсутствующим видом посмотрел на жену.

– Ты что-то сказала, дорогая?

– Я сказала, может быть, нам стоит съездить на Ривьеру в этом году пораньше.

– Я думаю… – медленно произнес герцог. – Лучше не стоит. Дело в том, что… нам придется отказаться от нашего дома там.

– *Отказаться?* – ошеломленно повторила герцогиня. – Но почему?

Герцог поднял стопку писем и высыпал их на стол.

– Вот почему. Счета. Счета. Еще счета. У меня просто не хватит денег их оплатить. Лучше вам об этом узнать до того, как к нам придут судебные приставы.

Герцогиня побледнела.

– П… приставы?

– Папа, вы это серьезно? – тихо произнесла Сильвия.

– Да, моя дорогая. Мы потратили много денег на нашу… лондонскую жизнь, пока землей у замка никто не занимался. Поля, скот – все заброшено. Я так и не заменил управляющего, который собирал с фермеров ренту. Мы живем не по средствам, и теперь, если не затянуть потуже пояса… меня признают банкротом.

– И кто в этом виноват? – вскричала герцогиня. – Кто проиграл тысячи… да, тысячи за карточным столом в Монте-Карло?

– Я виноват, – печально согласился герцог. – Но… подумай обо всех этих балах и приемах. О поездках по всем модным курортам Европы. Одни платья обошлись нам в целое состояние.

Герцогиня расплакалась:

– Теперь ты будешь винить меня в том, что я пыталась найти мужей твоим собственным дочерям?

– Тише, дорогая, тише. Ты была превосходной матерью моим девочкам.

– А как же твоя любимица Сильвия? – шмыгая носом, спросила герцогиня. – Как мне выдавать замуж *ее*, если я не могу лишнего пенни потратить?

Лицо герцога на миг исказилось гримасой такой боли, что Сильвии стало не по себе. Она быстро встала и подбежала к отцу.

– Не расстраивайтесь, папа, мне не нужны модные туфли и шляпки. Я могу и в следующем году походить в платьях этого сезона. И я правда не расстроюсь, если буду не так часто бывать на балах.

Отец взял ее руку и приложил к своей груди.

– Храни тебя Господь, милая.

– Нет, она невыносима! – вскрикнула мачеха Сильвии. – Она умрет старой девой, и не из-за того, что мы недостаточно старались. Что дальше? Она не захочет праздновать выход в свет?

– Я и не хочу, – твердо произнесла девушка.

Тут уж и герцог не выдержал и покачал головой.

– Это нужно сделать, милая. Каждая юная леди должна отпраздновать свой первый выход в свет. Просто бал нельзя давать здесь, вот и все.

– Где же его давать? – удивилась герцогиня.

– Как где… в замке Белэм, разумеется, – ответил герцог.

Сильвия ахнула. О возвращении в дом, где прошло ее детство, она и мечтать не смела.

Герцогиня же пришла в ужас.

– В замке Белэм? С таким же успехом можно давать бал на луне. Кого там приглашать? Краснолицых сквайров, да? Пахарей? Нет-нет, я не пойду на это.

– Дорогая супруга, – устало промолвил герцог, – как тебе известно, я человек мягкий и редко настаиваю на своем. Но я должен тебе сказать, что я продал все свои акции и облигации, чтобы устроить свадьбы Эдит и Шарлотты. Знаю, я вел себя опрометчиво и вины своей не отрицаю, но это не меняет сути – у нас нет денег. Мы откажемся от этого дома, пока положение не улучшится. Нам придется переехать в замок, потому что жить в деревне намного дешевле.

– Я не смогу там жить! – воскликнула герцогиня, потом вскочила, прижала платок к губам и, обливаясь слезами, бросилась вон из комнаты.

Герцог с жалким видом обмяк.

– Милая Сильвия, что же я натворил?

Девушка не слышала его слов. В груди у нее колотилось сердце, в голове песней звучали слова: «Я еду домой. Наконец-то я еду домой».

Глава 2

Спустя две недели, когда их лондонский дом был закрыт и большинство слуг отпущено, герцог, герцогиня и Сильвия выехали в деревню.

Когда их поезд остановился в городе Норидж, карета семейства Белэм уже ждала их на вокзале.

Вид кареты поверг их в ужас. Оси заржавели, бока облепила грязь. Герб на двери так истерся, что и не разглядишь. Кучер мало того, что был не в ливрее, так еще и сидел один, без грума.

Герцогиня надула губы, но сумела промолчать.

Герцог, осмотрев карету, попытался разрядить обстановку:

– Покрасить – и будет как новенькая.

Сильвии было жаль отца, но ее захлестывало счастье от осознания того, что скоро она окажется в милом сердцу замке.

Девушка без сожаления покинула дом в лондонском районе Мэйфер, где жила последние восемь лет. В этих забитых ненужной мебелью комнатах она никогда не чувствовала себя дома. Отец слишком сильно любил герцогиню, чтобы сомневаться в ее вкусе, несмотря на то что она без тени сомнений велела оклеить комнату оливковыми обоями и поставить в нее диваны с клетчатой обивкой.

Сильвии, конечно, было грустно расставаться с некоторыми слугами и с Тилли, обитавшим на кухне котом, который был отличным мышеловом. Ей даже было грустно расставаться со старшими сестрами. Те долго лили слезы, когда герцогиня рассказала им о неожиданных финансовых неприятностях, постигших семью. Они умоляли герцога не хоронить себя заживо в замке Белэм, но их мужья, лорд Россингтон и герцог Крейнли, оба рассудительные и дальновидные, втайне были этому рады. Им не хотелось содержать лондонский дом Белэмов из собственного кармана. Оба зятя герцога Белэма говорили женам, что его светлость принял правильное решение.

Покидать Лондон ей не хотелось лишь по одной причине.

Вечером накануне отъезда она встала на колени у окна своей спальни. Из окна, выходящего в тихий сад, Сильвия глядела на ночное небо. Над деревьями ярко светился Арктур-Следопыт.

Увидев его, девушка вздохнула.

Уединившись в деревенской глуши, вдали от шумных приемов и балов, без которых немыслима жизнь в Лондоне, она уже никогда снова не встретит загадочного джентльмена, любителя звезд.

– Нет-нет! Самый большой кладите вниз!

Герцогиня громогласно давала указания грузчикам.

Кучер тем временем насвистывал себе что-то на козлах, как будто не замечая, как грузчики с трудом ворочают огромные дорожные сундуки. Остальная часть багажа, шляпные коробки и чемоданы из телячьей кожи, должна была прибыть позже.

Герцог помог жене и дочери забраться в карету, все сели на пыльные кожаные сиденья, и кучер тронул лошадей.

Когда карета выехала из города, Сильвия открыла окно и восторженно вскрикнула от открывшегося вида. Весна вступила в свои права. На деревьях лопались почки, на полях резвились овечки, воздух был напоен ароматом весенних цветов. Замок Белэм находился довольно далеко от Нориджа, и прошло почти три часа, прежде чем карета остановилась перед коваными воротами. Кучер свистнул, и из сторожки выбежал привратник.

– По крайней мере у нас еще есть привратник, – горько заметила герцогиня.

Ворота со скрипом открылись. Привратник коснулся шляпы, когда карета проехала мимо него.

На подъездной аллее тут и там виднелись ямы и ухабы, многие деревья заросли мхом, давно не стриженая трава вымахала до колена. Кучеру пришлось остановить карету, когда на дорогу неторопливо вышли три овцы.

– Чьи это овцы? – крикнул герцог кучеру.

– Ваши, ваша светлость, – послышался ответ. – Забор вокруг ихнего пастбища прохудился, вот они и шастают, куда захотят.

– Гм, – прогудел герцог, откидываясь на спинку сиденья.

Наконец карета проехала аллею и остановилась перед замком.

– Господи боже! – воскликнула герцогиня.

Прямоугольный каменный замок выглядел совершенно запущенным. Плющ, расползшийся по стенам, полностью скрыл несколько окон. Перила раскрошились, а парадная лестница растрескалась. Один из каменных львов, стоявших по бокам от ступенек, лишился головы.

Герцог поцокал языком и пробормотал себе под нос:

– Не думал, что все так плохо.

Сильвия ничего не сказала. Несмотря на невзрачный вид, замок по-прежнему казался ей самым романтическим местом в мире.

Парадная дверь, скрипнув, отворилась, и на порог вышла фигура, с виду такая же потрескавшаяся и запущенная, как сам замок.

– Да это же старина Томпкинс! – воскликнул герцог.

– Я и есть, ваша светлость. Добро пожаловать домой. Это с вами младшая госпожа? Эти золотые кудри я узнаю где угодно.

Герцог был ужасно рад встрече со старым слугой. Сильвия тоже обрадовалась. Она помнила Томпкинса, который когда-то носил ее на плечах по длинным коридорам.

– Вы, вероятно, захотите узнать, что кухарка тоже осталась. Она, когда узнала о вашем приезде, напекла столько пирогов и наготовила столько ветчины, что можно армию накормить.

Герцог довольно потер руки:

– Замечательно. Поужинаю с удовольствием.

– Сколько слуг в замке? – властно осведомилась герцогиня.

Прежде чем ответить, Томпкинс посмотрел на герцога:

– Не много, ваша светлость. Я, кухарка, кучер, конюх, судомойка и три горничных.

Когда-то замок Белэм обслуживало пятьдесят слуг.

– Но мне нужна камеристка! – воскликнула герцогиня.

– У нас есть время, чтобы решить этот вопрос, – поспешил заверить ее герцог. – А пока что тебе может помогать одна из горничных. Но давайте посмотрим, как наш старый замок сохранился внутри.

Герцогиня с каменным лицом последовала за мужем по лестнице.

* * *

Сильвия распахнула окно, и воздух в комнате тут же наполнился запахом вечернего сада. Повернувшись, она удовлетворенно осмотрелась. Ковер во многих местах прохудился, но этого она не замечала. Полог над кроватью побила моль, но и этого она не замечала. Трюмо треснуло, но этого она тоже не замечала. В этой комнате девушка спала еще ребенком, и все здесь было наполнено воспоминаниями. Сохранилось даже кресло, в которое садилась

ее мама, когда приходила почитать дочери на ночь. Над камином висел портрет любимой мамы в голубом атласном платье.

Внизу ударили в гонг, и Сильвия, набросив на плечи вышитый китайский платок, поспешила на ужин. На лестнице она прошла мимо портрета роялиста Джеймса, герцога Белэма. В шляпе с плюмажем он выглядел очень импозантно.

Когда девушка вошла в столовую, герцогиня жаловалась на замок.

– Здесь все нужно ремонтировать! У меня в комнате на стенах плесень растет!

Отец устало улыбнулся Сильвии. Они с герцогиней сидели на противоположных концах длинного дубового стола.

Томпкинс выдвинул для молодой леди стул прямо посередине.

– Здесь все так мрачно, – продолжала негодовать ее светлость. – Как, спрашивается, мне приглашать сюда гостей? Как устраивать приемы?

– Сюда мы приехали отчасти и для того, чтобы отказаться от подобного рода расходов, – мягко напомнил ей герцог, наблюдая за тем, как Томпкинс накладывает куски розовой блестящей ветчины ему на тарелку.

– Ты сошел с ума! – заявила герцогиня. – Как нам найти мужа Сильвии, если ни с кем не встречаться? Даже какой-нибудь сельский сквайр лучше, чем ничего. Нет, нужно немедленно начинать ремонт. Завтра же выпишу из Лондона новые занавески.

– Дорогая моя, но у нас нет на это денег, – тихо промолвил герцог, жалея, что об этом приходится говорить при Томпкинсе.

Герцогиня, нахмурившись, посмотрела на него с другого конца стола:

– Что ты сказал, дорогой?

Герцог сдался:

– Я сказал: *у нас нет денег*.

– Нет денег, чтобы купить хотя бы новые занавески? Нет денег, чтобы сделать ремонт в комнатах? Тогда я просто умру!

– Не умрешь, если нас будут кормить такой ветчиной, – проворчал герцог, беря нож и вилку.

– Что толку от ветчины, если у тебя незамужняя дочь! – вскричала герцогиня.

Сильвия перехватила взгляд Томпкинса, который закашлялся в белую перчатку, и сама едва удержалась, чтобы не прыснуть.

– А как же первый бал для Сильвии? – продолжила ее светлость. – Как нам *его*, по-твоему, устраивать?

Герцог беспокойно поерзал на стуле:

– Мне сначала нужно разобраться с несколькими счетами, дорогая.

Герцогиня ворчала весь обед, и Сильвия обрадовалась, когда наконец пришло время ложиться спать.

Той ночью она заснула быстро, и снились ей луга, покрытые похожими на звезды цветами.

Когда на следующее утро Сильвия проснулась, над травой еще висел густой сказочный туман. От песни взмывающего в небо жаворонка у девушки затрепетало сердце. Наспех одевшись, она поспешила вниз завтракать. Отец с угрюмым видом сидел за столом один. Однако лицо его прояснилось, когда он увидел дочь.

– Кухарка встала затемно и испекла для нас великолепный хлеб, – сказал герцог. – Есть еще свежие яйца и каша.

– А где мама? – спросила Сильвия, намазывая маслом кусок хлеба. Она любила герцогиню и называла ее «мама», хоть та и не была ее настоящей матерью.

– Еще не вставала. Я велел горничной отнести ей чай.

– Какое красивое сегодня утро, – вздохнула Сильвия.

– Да, – согласился отец. – Хочешь покататься?

Глаза Сильвии удивленно округлились:

– У нас еще остались лошади?

– Да, – кивнул герцог. – В конюшнях мало что осталось, но, кроме лошадей для кареты, у меня все еще есть пара лучших гунтеров в графстве. Они происходят от моего старого коня Лансера.

– Так едем! – воскликнула Сильвия, вскакивая со стула.

Герцог рассмеялся.

– Ты не доешь бутерброд?

– Нет, нет. Когда я вернусь, аппетит у меня будет лучше.

Его светлость встал.

– Что ж, тогда нам стоит найти сапоги для верховой езды. Думаю, в сарае у конюшни должна быть целая куча.

Спустя полчаса Сильвия и ее отец уже скакали прочь от замка.

Обогнув лес, они на лошадях перепрыгнули забор и выехали на открытое пространство. Разогревшись, лошади перешли на галоп, и Сильвия с наслаждением почувствовала, как ветер заиграл в ее волосах.

– С того холма видно море, – крикнул герцог через плечо.

Местность вокруг была большей частью плоская, и то, что он назвал холмом, было всего лишь небольшой возвышенностью, но, заехав на нее, они действительно увидели серые просторы Северного моря.

Отец и дочь спустились на другую сторону холма, где из-под мшистых камней пробивался ручей. Там они спешились, а лошади наклонили головы, чтобы напиться. Вокруг царила густая тишина, нарушаемая лишь криками камышницы.

– Я вижу, ты не жалеешь, что пришлось уехать из города, а? – спросил герцог дочь, помолчав.

– О, папа, как вы могли такое подумать? Вы же знаете, как я люблю деревню. Приятно, конечно, было ездить каждый год на Ривьеру, но я бы с бóльшим удовольствием приезжала сюда.

– Гм, – проворчал герцог. – Для меня это точно было бы лучше. – Какое-то время он сидел, задумчиво поглаживая бороду. – Знаешь, дорогая… Я не рассказал вам худшего.

Сильвия в тревоге посмотрела на него.

– Что вы имеете в виду, папа?

Герцог, преодолевая стыд, начал:

– В казино я терял намного больше, чем все думают. На Ривьере, в Париже, в Лондоне… Ночь за ночью я играл, и ночь за ночью проигрывал. Удача отвернулась от меня. Забыла меня навсегда. Возможно, мне придется продать наш лондонский дом, чтобы расплатиться с долгами.

– О, папа, – пробормотала дочь. – Это ужасно. Мама уверена, что мы когда-нибудь сможем вернуться.

Отец с несчастным видом вздохнул.

– Быть может, мне не придется… продавать замок, если дела не пойдут лучше.

– Продать замок? – в ужасе воскликнула Сильвия.

– Я надеюсь, до этого не дойдет, – торопливо прибавил герцог. – Но у меня просто нет денег для ремонта замка. Нет денег для твоего бала. Чтобы протянуть следующий год, мне придется продать кое-какие картины из нашего лондонского дома. Я договорился с торговцем, он на следующей неделе съездит туда и сообщит мне, сколько они могут стоить. Только, Сильвия, ни слова мачехе, хорошо? Я не хочу ее заранее тревожить. Обещаешь?

– Ни слова, – тихо проронила Сильвия.

Вернувшись, они застали ее светлость за завтраком. Сняв сапоги и плащи, герцог и Сильвия вошли в столовую пожелать ей доброго утра.

– Вы, значит, вдвоем развлекались? – едко поинтересовалась она.

– Дорогая, я решил, что после вчерашней долгой поездки ты захочешь отдохнуть, – сказал герцог. – К тому же ты никогда не любила ездить верхом.

– Верхом? Вы ездили верхом? На тех лошадях, что карету возят?

– Конечно же, нет, – ответил герцог.

– Ты хочешь сказать, что здесь остались породистые лошади? – Глаза герцогини заблестели. – Мы же можем продать их! Они, должно быть, немало стоят. Я бы смогла купить ткань на занавески и заказать новые ковры.

Сильвия и герцог переглянулись.

– Они принесут больше денег, если заняться разведением, – сказал герцог.

– Но замок нужно обустроить. Сейчас это самое важное!

Сильвия незаметно выскользнула из комнаты.

Всю следующую неделю герцогиня продолжала жаловаться. Похоже, она решила просто не замечать ничего хорошего в замке. Она ходила повсюду с записной книжкой и ежевечерне предъявляла герцогу список изъянов. Герцог держался все более и более замкнуто, и Сильвия начала о нем беспокоиться. Несколько раз он утром даже выходил к завтраку небритым и много времени проводил в своем кабинете, где просто сидел со стаканом виски в руке, глядя на огонь в камине.

Он больше не катался с дочерью на лошадях.

Сильвия начала подумывать о том, чтобы выезжать одной. Замок она любила, но отношения между отцом и мачехой день ото дня портились все больше, их светлости только то и делали, что ругались из-за денег.

Несясь галопом по лугам на своей кобыле Колумбине, Сильвия забывала про отцовские карточные долги и расточительность мачехи.

Каждый день она уезжала все дальше и дальше.

Однажды она даже доехала до устья реки к северу от замка. Там, недалеко от воды, посреди обдуваемых ветрами деревьев, стоял большой каменный дом с квадратными башнями. Здание выглядело необычно, и Сильвии захотелось узнать, кто в нем живет. Она выехала на дорогу, чтобы осмотреть ворота. «Фэррон Тауэрс» – было высечено на пилонах.

По дороге обратно ей попались еще одни железные ворота, встроенные в арку. На арке было название: «Эндикотт». Дорога, ведущая через нее, терялась в вязах.

Похоже, к северу от Белэма Фэррон Тауэрс и Эндикотт были единственными крупными зданиями. Места эти были мало заселены. Сильвия не сомневалась, что многие сочли бы их унылыми, но сама она любила эти бескрайние поросшие вереском и утесником равнины.

К югу от Белэма пейзаж был не таким однообразным. Там имелись возвышенности и лощины с деревянными домиками, из труб которых поднимался дым. Сильвия с удовольствием ездила и туда.

Во время своих прогулок она редко встречала людей, однако иногда ее охватывало отчетливое ощущение, что за нею наблюдают. Однажды на вершине пригорка она заметила силуэт всадника, который, как ей показалось, смотрел в ее сторону. В другой раз, остановившись на отдых в окаймлявшей луг роще, Сильвия услышала треск веток где-то в зарослях, но, как она ни всматривалась, никакого движения не заметила.

Одним серым утром, когда Сильвия подъезжала к устью, над землей поднялся туман, да такой густой, что уже в ярде ничего было не разглядеть. Она осторожно вела Колумбину по каменистой земле, окутанной пахнущими морем белесыми клубами тумана. Через какое-то время девушка поняла, что не знает, в правильном направлении едет или нет. Остано-

вив Колумбину, она прислушалась. По ее предположению, справа от нее должно было находиться устье реки, но ни шума воды, ни каких-либо других звуков она не услыхала.

Наездницу охватило беспокойство: она знала, что где-то недалеко от устья реки есть место с зыбучим песком, и поговаривали, что не один неосторожный путник угодил в эту ловушку. Каких-то полчаса назад солнце сияло совсем по-летнему, но температура резко упала и девушка пожалела, что не взяла с собой плащ. Потом она увидела, что Колумбина подняла уши и прислушалась. Кто-то или что-то приближается?

Неожиданно туман рассеялся, и Сильвия едва сдержала вскрик. Прямо перед ними стоял всадник. Шея незнакомца была замотана толстым шарфом, над которым поблескивали два пронзительных глаза, устремленных прямо на Сильвию, как будто он уже какое-то время наблюдал за ней. Этот холодный взгляд заставил девушку содрогнуться. Потом туман снова сгустился, и всадник пропал из виду.

– Эй! Эй! – крикнула Сильвия.

Ответа не последовало.

Она какое-то время постояла на месте, слишком напуганная, чтобы ехать вперед или разворачиваться и ехать назад.

Загадочный всадник исчез.

Сильвия поспешила вернуться домой. Раньше она рассказала бы об этой встрече отцу, но сейчас не хотела тревожить его новыми заботами. Однако после того случая, выезжая на прогулку, она стала брать с собой двух свирепых сторожевых псов с конюшни. По крайней мере они могли привести ее домой, если бы она заблудилась.

Однажды она так увлеклась прогулкой, что домой пришлось возвращаться вечером. Подъехав к замку по дороге, она увидела, что ворота открыты, а привратник куда-то пропал. Собаки, почувствовав близость своих корзин и мисок, убежали далеко вперед.

Сильвия, пустив лошадь легкой рысью, выехала на аллею и на мягкой земле заметила цепочку свежих отпечатков копыт, идущих в сторону замка. Кто-то проехал здесь на лошади до нее. Кто бы это мог быть?

Перед парадной лестницей стояла гнедая лошадь, привязанная к кольцу, вделанному в землю. На ступеньках сидел молодой конюх и что-то рисовал прутиком на земле.

– Кто у нас в гостях? – спросила Сильвия, соскользнув с седла.

– Джентльмен, – хмыкнул парень. – Это если судить по его одежде, а не по манерам.

– Он нагрубил тебе? – удивилась Сильвия.

– Да! – ответил конюх. – Бросил мне вожжи, а сам говорит: «Займись лошадьми, а не то уши тебе надеру». Как вам это нравится, леди Сильвия?

– По-моему, это ужасно невежливо, – ответила девушка. – Он мне уже не нравится.

Парень улыбнулся. Он любил леди Сильвию и ради нее готов был на все.

Конюх повел Колумбину в конюшню, а Сильвия направилась прямиком в замок.

В передней ее ждал Томпкинс.

– Ее светлость велела встретить вас, как только вы вернетесь. У нас гость.

Юная леди заколебалась. Ей хотелось переодеться с дороги, но она понимала: если гость уйдет до того, как она спустится, мачеха придет в ярость.

– Где они? – спросила она.

– В гостиной, леди Сильвия, – ответил Томпкинс.

Заправив за ухо выбившийся локон, послушная падчерица вошла в гостиную.

Герцог стоял спиной к камину, с видимым удовольствием поглядывая на жену. Герцогиня явно была на седьмом небе от счастья: наконец-то к ним кто-то пожаловал. Щеки ее раскраснелись, глаза горели.

– Но, разумеется, мы сюда не так давно приехали, – оживленно говорила она, – и собираемся здесь все переделать. Я так была занята заказами из Лондона, что даже не успела

познакомиться с соседями… – Она внезапно замолчала, увидев падчерицу. – О, Сильвия, – поманила она ее не вставая с дивана, – познакомься с графом фон Брауэром.

Из кресла, стоявшего спинкой к двери, через которую вошла девушка, поднялся мужчина. В нее впились два пронзительных глаза, и она вздрогнула. Возможно ли, что это тот самый всадник, который наблюдал за ней в тумане?

Но в следующий миг она отбросила эту мысль, когда мужчина шагнул к ней, взял ее руку и поднес к губам для поцелуя.

Он смотрел на молодую леди так внимательно, что она вспыхнула.

– Как… поживаете? – пробормотала Сильвия.

У графа были тонкие брови, тонкие темные усики, благородный нос и губы с опущенными уголками.

– Ты не поверишь, – сияя, затараторила герцогиня, – у графа есть большое имение в Баварии, но он приехал сюда, в нашу часть страны, чтобы приобрести здесь недвижимость!

– Вы… вы хорошо знаете эту часть Англии?

Граф поклонился:

– Я люблю эти места. В Баварии, где я живу, много гор. Но от гор устаешь.

Сильвия кивнула, удивляясь, как можно устать от гор. Пока она осматривалась, думая, что бы еще сказать, он продолжал буравить ее взглядом.

– А вы… говорите по-английски… очень хорошо.

Граф снова поклонился:

– Спасибо. Я учился в Англии. Баварское поместье я унаследовал от двоюродного дедушки по материнской линии, который умер холостяком.

– Граф фон Брауэр, пока подыскивает подходящее жилье, снял здесь дом, Эндикотт.

– Я проезжала мимо него, когда каталась, – сказала Сильвия. – Там от ворот отходит красивая аллея вязов.

– Вы много ездите, – заметил граф.

Сильвия оторопела. Откуда граф может знать, как часто она ездит на прогулки?

Как будто прочитав ее мысли, он пожал плечами и добавил:

– Ваш отец говорит, вы так умело держитесь в седле, что он не боится вас отпускать одну каждый день.

– Не знаю, умело ли я держусь в седле, но мне просто нравится ездить верхом, вот и все, – сказала Сильвия. Под немигающим взглядом графа она чувствовала себя довольно неуютно.

– Вы должны наведаться ко мне в Эндикотт, – сказал граф. – Там есть чудесный розовый сад. Скоро начнут цвести розы.

Сильвия сделала книксен, обошла графа и села рядом с герцогиней. Граф проводил ее взглядом.

– Ваша дочь будет прелестно смотреться в моем саду, – негромко произнес он.

– Конечно! – воскликнула герцогиня. – Только не в этой ужасной старой амазонке, а в желтом муслиновом платье с той шляпкой, которую она надевала в Аскот. Сильвией можно будет залюбоваться.

После этого наступила странная тишина. Взгляд девушки привлек стек графа, которым он постукивал по сапогу. Тук-тук-тук. Ей захотелось, чтобы он прекратил.

Потом герцог встряхнул головой, как будто просыпаясь, и сказал:

– Нужно вас еще чем-то угостить, граф фон Брауэр. Да-да. Стакан хересу не желаете?

– Благодарю вас, ваша светлость, но мне пора ехать. Сегодня вечером я жду гостей из Лондона.

– Мы очень вам благодарны за то, что вы к нам заехали, – выпалила герцогиня.

Граф поклонился и попрощался. Герцог решил не звать Томпкинса, а лично провести графа. Сказал, что хочет посмотреть лошадь графа.

– Ну как? – воскликнула герцогиня, как только за ними закрылась дверь. – Кто бы мог подумать, что к нам явится такой приятный джентльмен!

– У него слишком тонкие губы, – отозвалась падчерица. – И слишком много воска на усах.

– Что? Чепуха. Он держится как настоящий аристократ. И, наверное, *очень* богат!

Сильвия почувствовала, что не должна вставать с дивана, пока мачеха расхваливает достоинства графа фон Брауэра, и облегченно вскинула голову, когда отец вернулся в комнату. Его радостный вид несколько удивил ее.

– Интересный парень, – заметил он, потирая руки. – Знаете, мне с самого начала показалось, что я его уже где-то видел, и оказывается, он каждое лето проводит на Ривьере.

Герцогиня нахмурилась:

– И наверняка по казино там ходит?

Герцог прочистил горло:

– Да… вообще-то.

– Но он, несомненно, может себе это позволить, – проворчала ее светлость. – И, несомненно, он не настолько глуп, чтобы проиграть в карты все свое состояние!

Герцог несколько смутился:

– Не знаю, дорогая. Никогда с ним не играл. Наверное, просто случайно заметил его. Внешность у него довольно примечательная, ты не находишь?

– Да, – герцогиня смягчилась лишь на секунду. – Я надеюсь, мы скоро его снова увидим.

– Вообще-то, – начал герцог, – он… э-э-э… предложил мне сегодня вечером присоединиться к его гостям в Эндикотте.

Герцогиня замерла:

– Пригласил… *тебя*… одного?

– Да. Граф извинился и сказал, что вечером у него будут только джентльмены, но надеется увидеть у себя леди из Белэма в другой раз.

– А чем именно будут заниматься там джентльмены? – спросила герцогиня.

Сильвия затаила дыхание. Она знала, о чем подумала мачеха.

– О, – беззаботно промолвил герцог, – все его гости – члены его лондонского клуба, поэтому, думаю, там будут сплошные разговоры о политике, делах, охоте… И всякое такое.

Герцогиня поджала губы:

– «Всякое такое», конечно же, это несколько партий в карты.

Герцог повернулся к камину:

– Что, дорогая? Карты? Да, вполне возможно. Но я, разумеется, играть не буду.

Сильвия и герцогиня переглянулись.

Для герцога отказаться от карт было все равно, что отказаться дышать.

Но ничего поделать они не могли, поскольку герцог уже принял приглашение графа. Отказываться теперь было крайне невежливо.

Оставалось одно – надеяться.

Глава 3

За окном спальни Сильвии заухал филин.

Уху-ухуууу. От этого крика она, вздрогнув, проснулась и оторвала голову от спинки кресла у камина. Когда села ровнее, книга, которую она читала, соскользнула с ее колен и с глухим стуком упала на пол. Сильвия наклонилась, чтобы поднять ее. Как она называлась? Ах да… «Народные предания Норфолка». Она задремала, не успев дочитать введение.

Интересно, сколько она проспала? Тело сильно затекло. Еще она очень замерзла, хоть поверх ночной рубашки и была накинута плотная шаль. Посмотрев на камин, она увидела, что огонь погас.

Уху-ухуууу. «В Лондоне такое нечасто услышишь», – подумала Сильвия и улыбнулась. Потом послышался другой приглушенный звук. Ударили старые часы в коридоре. Она открыла дверь спальни, чтобы получше расслышать. Бом-бом-бом-бом. Четыре часа! В кресло она села чуть за полночь.

Отец отправился в Эндикотт к графу фон Брауэру в семь вечера. Сильвия, дожидаясь его возвращения, не могла уснуть. В полночь она встала с кровати, растопила пожарче камин и села в кресло с книгой. Это последнее, что девушка запомнила.

Отец, должно быть, уже вернулся. Она просто так крепко заснула, что не услышала его лошадь, вот и все.

Сильвия подошла к кровати, бросила на нее шаль и юркнула под одеяло. Когда у нее начали стучать зубы, девушка подумала, что где-то в изножье должна лежать грелка. Вскоре ноги нашли медный бок грелки, но она тут же их отдернула. Грелка остыла.

Сильвия повернулась на бок, поджала ноги и закрыла глаза. Филин перестал ухать. Ей представился взмах крыльев за окном… писк полевой мыши в саду… бледно-серый силуэт, несущий трупик. На миг стало жаль крошечных существ, которые этой ночью стали чьей-то добычей. Но воображение ее на этом не остановилось. Девушка увидела, как филин поднимается все выше и выше в сверкании далекой звезды… Следопыт Арктур…

Глаза Сильвии распахнулись, когда она услышала топот копыт на дороге.

Откинув одеяло, девушка подбежала к окну.

Внизу по дороге к замку медленно приближался всадник. Дочь узнала опущенные плечи и устало склоненную голову отца. Накинув шаль, она открыла дверь и на цыпочках пошла по коридору. Пройдя мимо спальни герцогини, падчерица на миг остановилась. Да, легкий храп указывал на то, что ее мачеха спит. Если успеть к двери до того, как отец позвонит, никто не узнает, что герцог вернулся так поздно. Но отчего-то сердце сжималось от недобрых предчувствий.

Дойдя до парадной лестницы, Сильвия легко сбежала вниз, открыла дверь и увидела, как отец спускается с лошади. Держа в руке поводья, он уставился себе под ноги и замер. Не думая о том, что для такой холодной апрельской ночи она слишком легко одета, дочь поспешила к отцу.

Герцог поднял на нее удивленный взгляд:

– Дорогая…

Лицо его казалось таким серым и искаженным от холода, что у Сильвии стало еще тревожнее на душе. Что-то стряслось.

– Папа… идите в дом скорее… Белами просто привяжите… Я потом отведу его на конюшню.

Герцог послушно, как ребенок, выполнил все указания и пошел за дочерью в замок. Но куда его вести в такое время? Где он сможет согреться? Сильвия подумала о плите на кухне и направилась туда. Отец кротко семенил рядом.

Плита была еще теплой, Сильвия придвинула к ней стул для отца и еще один для себя поставила напротив. Она знала, что уже скоро придет кухарка готовить завтрак, и решила попросить ее накормить отца чем-то горячим. А пока нужно выяснить, почему он выглядит таким подавленным.

Она взяла его руки, синие от холода, и начала растирать, почувствовав, что борода его пахнет виски и табаком.

– Папа?

Глаза герцога, водянистые и испуганные, обратились на нее:

– Милая?

– Вы… так поздно вернулись. Скоро рассвет.

– Да? Я не заметил, милая.

– Что вас так задержало в Эндикотте?

Герцог мигнул. Вдруг глаза его наполнились слезами, и он застонал:

– Мы погибли. Погибли!

У Сильвии похолодело сердце. Смутно догадываясь, каким будет ответ, она все же спросила:

– Что… случилось, папа?

– Мне… долго везло, милая. Остальные постепенно вышли из игры… Остались только я и граф… И у меня была хорошая взятка… Я не сомневался… что у него не может быть карт лучше… и… и проиграл. Проиграл.

Сильвия почувствовала, что сердце ее начало превращаться в лед:

– Сколько, папа?

Отец, не в силах смотреть ей в глаза, опустил взгляд:

– Много… Да, много. Самое меньшее – десять тысяч фунтов.

Десять тысяч! Не в силах произнести ни звука, Сильвия опустила взгляд. Десять тысяч. Как отдавать такие деньги?

Услышав сдавленный звук, она посмотрела на отца. Его грудь вздымалась, он из последних сил сдерживал плач. Сильвию захлестнуло волной жалости. Отец выглядел таким усталым, таким больным. Нужно уложить его в постель, пока не проснулась герцогиня. По крайней мере, ему не придется самому сообщать страшную весть жене. Она, Сильвия, сама все расскажет мачехе за завтраком.

Дочь нежно взяла отца за руку и помогла встать с кресла. Герцог держался так, будто полностью потерял силы и утратил присутствие духа. По черной лестнице Сильвия провела отца из кухни к его комнате. Там она сняла с него сапоги, после чего он, не раздеваясь, повалился на кровать и почти сразу заснул. Укрыв отца одеялом, Сильвия тихо вышла.

Что теперь будет с ними и с замком?

* * *

Герцогиня подняла над головой руки, и Полли надела на нее шелковое платье. Полли была как на иголках. Она и не думала никогда, что однажды ее из простых горничных произведут в камеристки, и теперь не могла решить, радоваться этому неожиданному повышению или нет. Ей не нравилось заниматься разными дорогими штучками. Шелка, атлас, вуали, позолоченные щетки для волос и изящные черепаховые гребни. А вдруг она ненароком порвет что-нибудь или разобьет? Да и герцогиня ее особо не жаловала, бранила на чем свет стоит, бывало, по делу, но чаще безо всякого на то основания. В конце концов Полли решила, что с куда большим удовольствием вернулась бы к старым обязанностям. Там, по крайней мере, было с кем поговорить.

– Подай чулки, Полли, – приказала герцогиня.

Полли взволнованно осмотрелась. Куда прачка положила чулки сегодня утром? Может, сюда, в эту синюю корзину? Она достала пару мягких белых чулок и протянула герцогине, которая уже села на кровать. Хорошо, хоть хозяйка сама чулки надевает!

Герцогиня натянула чулок до середины и вскрикнула:

– Полли! Здесь дырка! Ты из корзины взяла? Туда я складываю все, что нужно стирать и чинить. Чистые чулки в комоде.

Полли с угрюмым видом подошла к палисандровому комоду, выдвинула верхний ящик и достала расшитую сумку с чулками.

В дверь спальни постучали.

– Мама?

– Это ты, Сильвия? Заходи.

Вошла Сильвия. Она была бледна, под глазами легли круги. После возвращения отца ей не удалось заснуть.

– Сильвия, ты выглядишь ужасно. Ты не заболела? Полли, эта пара подойдет. Серые шелковые. Спасибо.

Сильвия села на край кровати.

– Мне нужно… поговорить с вами, – сказала она. – Наедине.

Герцогиня внимательно посмотрела на падчерицу и повернулась к Полли.

– Полли, ступай. Дальше я сама.

Полли, сделав книксен, бросила на Сильвию неприязненный взгляд и ушла.

– Так что тебя тревожит? – спросила герцогиня.

Сильвия тихим голосом рассказала мачехе о том, что случилось с отцом в Эндикотте. Не успела она договорить, как герцогиня вскочила и схватилась руками за щеки.

– Это катастрофа! Как он мог? Как он мог? Мы погибли окончательно! Надежды не осталось. Как нам теперь искать тебе мужа?

– Уверяю вас, сейчас это меня меньше всего беспокоит, – сказала девушка. – Меня тревожит папа. Он на себя не похож.

– На себя не похож? – Герцогиня побагровела от гнева. – Еще как похож! Проигрывать в карты – его любимое занятие. И зачем только я отпустила его в Эндикотт?

– Зачем граф вообще приглашал его? – задумчиво произнесла Сильвия. Эта мысль не давала ей покоя все утро.

– О, только не надо сваливать вину на графа! – вскричала герцогиня. – Его упрекнуть не в чем. Я уверена, он не заставлял твоего отца играть.

– Он мог догадываться, что ему и не придется это делать, – возразила Сильвия. – Наверняка он слышал в казино разговоры о страсти герцога Белэма.

– Я не собираюсь выслушивать эти глупости! Граф виноват только в том, что сделал невинное приглашение. Нет-нет. Твой отец сам виноват. Подумать только, когда я выходила за него, меня считали удачливой молодой женщиной!

Сильвия ничего не сказала. Мачеха была не так уж молода, когда вышла за герцога, и происходила она из обедневших помещиков, поэтому вполне естественно, что ее называли удачливой. Деньги нового мужа она тратила с большим удовольствием.

– Десять тысяч! – воскликнула герцогиня, заламывая руки. – Придется продавать лондонский дом.

Сильвия опустила глаза. Как видно, отец еще не сказал жене, что их лондонский дом был заложен задолго до его последнего и самого унизительного проигрыша.

– Что делать? Что делать? – причитала герцогиня. – Я не смогу, просто не смогу быть *нищенкой*! – Вдруг она развернулась к Сильвии: – Ты должна умолять его. Взывай к его доброму сердцу!

– К чьему сердцу? – не поняла падчерица.

– Как же? Графа фон Брауэра, разумеется! – нетерпеливо ответила герцогиня. – Он явно увлекся тобой. Он же сказал, что ты будешь прелестно смотреться в его саду.

– Я думаю, теперь он может увлекаться мною на десять тысяч фунтов меньше, – сухо проронила Сильвия.

– Ерунда! – воскликнула ее светлость. – Ты должна упросить его подождать с выплатой. Используй свое очарование. Выиграй время.

Сильвия подумала, что выигранное время ничего не даст, ведь долг все равно придется возвращать, но вслух сказала, что, возможно, поговорит с графом, когда придет время.

Время пришло быстрее, чем она ожидала.

Они с герцогиней сидели за завтраком (каждая из них съела не больше поджаренного кусочка хлеба), когда в столовую вошел Томпкинс с сообщением о том, что граф фон Брауэр дожидается герцога в библиотеке.

Герцогиня так разволновалась, что уронила салфетку.

– Как? Он здесь? Уже? Зовите герцога, Томпкинс.

Взглянув на Сильвию, Томпкинс ответил:

– Герцог еще спит, миледи. В девять часов я раздвинул занавески, но, увидев, что он даже не пошевелился, снова задернул их. Думаю, он лег очень поздно. Его лошадь стояла у порога, а не в конюшне.

Сильвия сообразила, что совершенно забыла про бедного Белами.

– Еще спит? – повторила герцогиня. – Так разбудите его.

Сильвия вспомнила, в каком жалком виде отец вернулся домой ночью, и, желая оградить его от дальнейшего унижения, решилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.